— Стой на месте.

Он поймал меня, когда я попыталась убежать.

— Что ты только что сказала?

Расстояние между нами стремительно сократилось.

— ...Что?

— Что ты сказала.

Я видела, как у него дёрнулась одна бровь.

Что я сказала? Ух, то, что я сказала, было...

— ...Козёл?

Я произнесла это как можно мягче, но выражение его лица стало жёстче.

Нет, подожди.

Ты тот, кто сказал мне повторить это ещё раз.

Почему, что... почему?..

Когда его прищуренные глаза уставились на меня более пристально, я медленно отступила назад.

Ах, у меня плохое предчувствие. Просто ужасное.

— Ах, это не всё.

Я глубоко задумалась об этом, а затем муравьиным голосом сказала:

— Поставь себя... на моё место.

Терпение, терпение. Казалось, он сейчас многое скрывает.

Его брови постепенно поднимались всё выше и выше.

Фейерверк, казалось, взрывался за его голубыми глазами. Я подняла руки, не осознавая этого, и закрыла лицо.

В то же время я не могла контролировать внезапный прилив собственных чувств.

С меня хватит.

Поставить себя на место другого человека. Разве это не замечательное высказывание?

Ты должен хотя бы раз пожалеть меня.

Независимо от того, насколько слепа, по твоему мнению, я к деньгам, подумай обо всех годах, которые я пережила после подписания этого контракта только для того, чтобы родить ребёнка.

Но это даже казалось невозможным.

— Убери это.

Я задавалась вопросом, что он имел в виду, когда он сказал это тихо, и только тогда я поняла, что всё ещё держу куклу.

Я подносила её почти к самому его носу.

Я видела, как лицо куклы почти касалось его губ.

— Ах, д-да.

Я поспешно опустила куклу обратно и обняла её. Удержание её таким образом, казалось, немного успокоило меня.

Пока он говорил, я гладила куклу по волосам.

— ...Как я могу доверять тебе?

Удушающее чувство внезапно прекратилось.

— Тебе нечего терять. В любом случае, я пытаюсь спасти тебя.

— Ты не можешь вылечить мою болезнь. Если бы это была болезнь, которую можно было вылечить только с помощью тебя, Раймонд нашёл бы решение быстрее.

Он сказал это с суровой улыбкой на губах.

— Я всё равно умру. Неважно, как сильно ты пытаешься это предотвратить.

Одного я не могла понять. Почему он был так уверен, что умрёт?..

— Нет, что-то в этом есть странное. Обычно с тобой всё в порядке, просто иногда ты немного слаб. Это не та болезнь, которая может оборвать твою жизнь. Если бы это было так, то по…

…Тогда мне не пришлось бы тебя травить. Я или человек, стоящий за всем этим, кто бы это ни был.

— По?..

Он посмотрел на меня, нахмурившись.

— Давай подумаем об этом позитивно. Твоя болезнь.

— Я думаю, это ты виновата в том, что моя болезнь обострилась.

— Абсолютно нет?!..

Я повысила голос и сказала это. Но на самом деле в том, что он сказал, была доля правды.

Раймонд сказал, что стресс может ухудшить состояние Амоида… но он никогда не говорил, что я была непосредственным фактором.

Как упоминал Амоид, если даже врач не мог диагностировать его болезнь, это означало, что не будет надлежащего лечения, чтобы избавиться от неё.

— Амоид, ты стал здоровее после того, как регулярно ходишь со мной на прогулки. Твой цвет лица стал лучше. И Джин сказал мне, что ты в последнее время хорошо питаешься.

Всё это было правдой. Даже Камилла смотрела на меня более благосклонно из-за всего этого.

Конечно, за ней всё ещё чувствовалось некоторое презрение, как будто она говорила: Ты не такая.

Но подождите секунду.

Почему Амоид потерял сознание, когда был вдали от меня? Если только это не было простым совпадением.

Если это так…

— …

— Что не так? – спросил Амоид, глядя на меня, когда я внезапно замолчала.

— Амоид, кто больше всего выиграет от этого особняка, если ты умрёшь?

На мой вопрос выражение его лица исказилось.

— О чём ты говоришь?

Он прищурил глаза.

Возможно, ему было интересно, о чём я говорю, но он только слегка нахмурился. Но я серьёзно.

Это относится к твоей жизни. И моей.

— Ты слышал меня.

Я говорила спокойно, когда встретила его пристальный взгляд.

— Ты рухнул так внезапно, что я подумала, что на этот раз это странно. Есть ли кто-нибудь, кого ты подозреваешь?

Кто-то, кому была бы выгодна его смерть.

Я думала обо всём имуществе и богатствах Герцогства Эфрет.

Даже особняк, в котором мы сейчас находились.

Герцогство обладало обширной территорией, которая передавалась из поколения в поколение. И было бесчисленное множество других активов, которые было нелегко сосчитать из-за их огромного количества.

Столица также была заполнена зданиями и заведениями, принадлежащими семье Эфрет.

Что тогда?

Если он умрёт, вся власть, которой обладал Герцог, будет рассеяна.

Во-первых, должность Командира Первого Рыцарского Ордена в настоящее время была вакантной и…

Прежде всего, титул «Герцога Эфрета» был тем, чего желал бы каждый.

Если преемник и ближайшие потомки умерли, то было бы естественно передать титул тому, кто следующий по рангу.

http://tl.rulate.ru/book/48715/2135947